Александр Шохов

Он скоро умрет

Александр Шохов

Он скоро умрет

«Автор»

Шохов А.

Он скоро умрет / А. Шохов — «Автор»,

ISBN 978-5-457-22495-7

«Когда я брожу по улицам и случайно вижу свое отражение в витринах, я понимаю, что безнадежность и усталость, излучаемая моим отражением, – это именно то впечатление, которое я произвожу на окружающих. А сам этот город кажется мне разрушающимся осколком умирающей цивилизации, таким же, как и я сам. Похоже, я постепенно становлюсь одним из этих опустившихся стариков, приходящих на пляж ждать конца света...»

ISBN 978-5-457-22495-7

© Шохов А.
© Автор

Александр Шохов
Он скоро умрет

Каждый день у моря в Аркадии собирались посидеть на пляже пенсионеры и безработные. Одетые в черное и серое, они смотрели на море, вглядываясь в горизонт, и казалось, что они ждут чего – то неизбежного, что обязательно должно прийти оттуда, из места, где небо и море становятся одной стихией.

Вокруг, на проданных городскими властями пляжных территориях, велись шумные строительные работы: ошалевшие от чувства обладания престижной площадью бизнесмены готовились к лету. Одесса ждала туристов, иностранных моряков, – всех тех, для кого этот город запомнится нескончаемым праздником.

Еще не было тепло, конец апреля не радовал солнечными днями, но некоторые осмеливались купаться в прибрежных волнах.

Каждый раз, когда я приходил посидеть у моря, она проходила мимо меня. Проходила, не замечая. Наверное, ей было все равно, кто на нее смотрит. Я не знал, кто она. Иногда появляясь на пляже в обществе подруг, она звонко смеялась, и в ее каштановых волосах играли лучи солнца. Иногда я видел, как она идет по улице, погруженная в себя и в то же время похожая на единственное цветное изображение на черно – белом фото. Однажды я увидел ее в Городском Саду. Она сидела перед художником, который рисовал ее портрет. Тогда, остановившись, я смотрел на нее почти час, наблюдая, как тонкие черты юного лица проступают на белом листе ватмана. Против моей воли получалось, что я встречал ее почти каждый день.

Одесса – маленький город, где все знают друг друга. Поэтому встреча с одними и теми же людьми – вовсе не редкость. Но к ней я испытывал непреодолимое и глупое влечение, она стала моей навязчивой мыслью, моими снами и грезами, которым я предавался, сидя под своими любимыми деревьями около дома.

Впрочем, пора сказать, кто я такой, чтобы было понятно, почему это влечение выглядело глупо. Я парализованный пятидесятилетний вдовец. Моя семья погибла в автокатастрофе, а я сел в инвалидную коляску, которая умеет спускаться по ступеням. В моих словах нет горечи. Так случилось. Может быть, это карма, я не знаю. Уже девять лет прошло с тех пор.

В отличие от других стариков – инвалидов, я более – менее обеспеченный человек. Свои двести долларов в месяц я зарабатываю переводами и преподаванием нескольких языков. Сначала ноги были парализованы полностью. Благодаря непрерывным тренировкам, последние три года я чувствую их от паха до колен и уже полгода могу двигать бедрами.

Многочасовые занятия йогой, тэнсёгрити и омнио – тренингом позволяли надеяться, что когда – нибудь я встану с инвалидного кресла. Врачи говорили о невозможности полного выздоровления. Но слово «врач» всё – таки произошло от «врать», поэтому я не особенно верю им.

Девочка с каштановыми волосами и звонким смехом, цвет глаз которой я никогда не мог определить, казалось, несла в себе всю волшебную силу жизни. И мне не хотелось думать, что она выйдет замуж по расчету или начнет стирать мужу носки. Я искренне хотел ей лучшей судьбы. Но я мог только желать ей счастья, будучи не в силах ничего сделать для нее.

Общества опустившихся стариков я избегал. Оно было мне омерзительно. Все эти бесконечные шахматные партии, приносящие мелочное удовлетворение победителю, или шумное домино с запахами дешевого табака и пота… Это было пустым ожиданием смерти.

Мне нравилось слушать море и думать о ней без малейшей надежды когда – нибудь поговорить или взять за руку. Разве она посмотрит на немощного инвалида в коляске, когда вокруг столько бодрых, жизнерадостных молодых самцов? Но тем не менее, внутренне смеясь над собой, я стал следить за своей одеждой и прической, и даже купил себе роскошные солнечные очки за пятьдесят долларов.

И день чудес настал. Это был мой день рождения, пятое мая. Пятьдесят лет, которые я не хотел отмечать, чтобы не чувствовать себя совсем уж старым. Наверное, никто из моих сегодняшних знакомых даже и не знал о юбилее. Утром я в течение двух часов дышал, делал упражнения и медитировал, затем, приняв душ, поехал в центр города, прогуляться по Горсаду и Дерибасовской. Свою «Тойоту» я оставил на Греческой, недалеко от магазина «Самсунг», и поехал в кресле по Красному Переулку.

Именно в это время она оказалась в щекотливой ситуации. Окруженная тремя молодыми здоровяками, которые прижимали ее к забору, она тихо плакала, пока один из них изучал содержимое ее сумочки.

Я подъехал и, недолго думая, схватил самого большого. Руки у меня сильные: я могу ходить на них и отлично плаваю. Схватил я его болевым приемом, поэтому он охнул и, подергавшись, обмяк.

– Эй, парни, – сказал я. – Немедленно верните девчонке все, иначе ваш друг сломает шею. Для убедительности я нажал на болевую точку и парень взвыл – думаю, больше от страха, чем от боли. Его приятели оторопели. Они как – то робко отдали девушке сумочку и кошелек, положили на землю серьги, кольца и браслеты, и стали пятиться, испуганно глядя на приятеля, стонущего в капкане моих лап. Передавив ему сонную артерию, я отпустил несчастного, и тот рухнул на асфальт.

– Пойдем со мной, – сказал я. – Они больше не опасны.

– Спасибо вам, – сказала она. – Вы очень сильный.

– Я провожу тебя немного. Как тебя зовут?

– Алла.

«Я знал, что ее зовут именно так! Просто знал!» – мои мысли были в полном смятении, но я вел себя уверенно, сохраняя бесстрастно – терминаторское выражение лица.

– А меня зовут Герберт.

– Просто Герберт?

– Просто Герберт. Терпеть не могу обращения на «Вы». Я преподаю европейские языки, профессиональный переводчик.

– А я студентка Политеха. Второй курс.

– Мы, кажется, виделись в Аркадии…

– Да, я помню Вас. Вы всегда так печально смотрите на горизонт.

– Это там общее настроение. Все словно ждут конца света.

– Да, – она засмеялась. – Верно, очень похоже. Подходишь, а они сидят и ждут… И тоже начинаешь чего – то ждать вместе с ними… Спасибо, что ты защитил меня, Герберт.

Она словно пробовала мое имя на вкус, перекатывая его на языке. У нее удивительно произносился звук «р» – почти по – французски, но все же совершенно по особенному. Как маленький колокольчик на кончике языка.

– Они знакомы тебе?

– Нет, просто идиоты какие – то. Подумали, что у меня золотые сережки с брюликами. На самом деле просто имитация.

Я оглянулся, чтобы проверить, не преследуют ли нас неудачливые грабители. Их не было.

– Кажется, они больше не привяжутся к тебе.

– Я иду к подруге. Хотите… хочешь пойти со мной?

– С удовольствием. Но в гости не принято с пустыми руками. Давай хотя бы конфеты купим. Мы зашли в бывший овощной магазин на Дерибасовской, взяли пан – пиццу и ассорти «Мауксион», и вскоре уже сидели в гостях у подруги, которая жила на углу улиц Гоголя и Маяковского. Подругу звали Лена, она была немного старше Аллы, но большой разницы между ними не ощущалось. Они весело щебетали, а я продолжал изображать из себя супермена – сгибал пятаки в трубочку и взглядом отклонял пламя свечи, чтобы затем ударом кулака с трех метров потушить его. Девчонки хлопали в ладоши, смеялись, и совершенно забыв, что я инвалид, предложили устроить танцы.

В этот момент со мной и случилось первое чудо. Мне так хотелось потанцевать с ней, что я попробовал направить энергию в ноги, и, едва не вскрикнув от внезапной боли, встал с инвалидного кресла и галантно поклонился. Чтобы вы представили, что означает для человека, девять лет проведшего в кресле, встать, – это то же самое, что за секунду увеличить свой рост на полметра из – за того, что ноги ниже колен вытянули на каком – то адском аппарате. Хотя мышцы благодаря тренировке и ежедневному массажу не атрофировались, ощущение огня и боли почти оглушало… Но я был так счастлив этому ощущению боли, – оно после полной бесчувственности было скорее невыносимым удовольствием, вызывающим слезы радости. Наверное, меня спасли в тот момент только темные очки, которые я так и не снял из – за солнца, бившего сквозь окна. Иначе они увидели бы все это в моих глазах.

Я станцевал один танец с Аллой, один с Леной, а потом опустился в свое кресло и, как ни в чем не бывало, предложил выпить еще чаю. Разумеется, все мое тело в тот миг трепетало от боли, восторга и усталости.

Я проводил Аллу до дома в сумерках. По пути говорил ей о Гогене и Ван Гоге. Современных девушек легко поразить образованностью – они почти ничего не знают… Моих сил хватило даже на то, чтобы, выйдя из машины, стоя на своих ногах, поцеловать ее в щеку у подъезда, а потом сесть за руль и уехать домой, все время поглядывая на блокнот с ее телефоном и думая о том, не потеряет ли она мою визитную карточку.

С того дня я стал ходить. Каждый день всё лучше и лучше.

Я жил в небольшом одноэтажном доме, который достался мне от бабушки. Во дворе был фруктовый сад. По выходным я натягивал в нем гамак между деревьями и проводил время в созерцании неба и ветвей. Осенью собирал обильный урожай. Я знал характер каждого дерева и подолгу беседовал с ними. Под каждым была устроена удобная скамеечка или стояло летнее кресло. Я читал под деревьями книги, подбирая темы под их вкус. Так я проводил время в течение этих девяти лет.

Она позвонила через два дня. Страна отмечала майские праздники, а у нее были трудности с французским. Мы встретились у меня и, полчаса позанимавшись языком, оказались в постели.

Это произошло неожиданно для меня, и как – то очень весело и естественно. Наблюдая за своим состоянием со стороны, я думал, что еще недавно не смел и мечтать о таком времяпровождении.

Пока она была в ванной, я приготовил кофе и, буквально прыгая по кухне, начал готовить свой любимый пирог. Она присоединилась ко мне, и вскоре мы снова были в постели. Кажется, все майские праздники прошли в этом постельно – кухонном режиме. Но и французский не был обделен вниманием.

В середине июня я уже сам дошел до Аркадии и вернулся обратно (это примерно полтора километра в общей сложности). В июле я получил работу в представительстве британской компании, и у меня началась совершенно другая, не инвалидная жизнь. В день приема на работу я упаковал свою инвалидную коляску и спрятал ее на чердак. Там же я нашел свой старый велосипед, почистил и смазал его, чтобы ездить по утрам на пляж.

Между тем в мире стали происходить изменения, которые трудно было игнорировать и невозможно объяснить. Во всем цивилизованном мире почти одновременно (за первую половину июля) подали на развод миллиард человек. Программы новостей показывали длинные списки очередников в органах регистрации браков и разводов. Когда дело доходило до судебного разбирательства между супругами, наиболее яркие процессы демонстрировались по телевидению и имели фантастическую популярность. Эти своеобразные сериалы назывались «Ужасы семейного очага».

Еще одно изменение, которое потрясло меня, произошло в начале августа. По городу почти перестали ездить автомобили. Только маршрутные такси и иномарки иногда шныряли по некогда заполненным транспортом улицам. Я недоумевал, что произошло, пока однажды утром мне не пришло в голову, что я уже месяц не садился за руль автомобиля, предпочитая идти на работу по берегу моря, пешком. Нередко я думал о том, как хорош был бы этот город, если бы в нем не было машин и любителей сжигать мусор. Каким чистым и сладким был бы тогда воздух. Я всегда задыхался весной от того, что в соседних домах жгли старые листья и ветки. Меня поражало, что люди, которые с геометрической безупречностью размечали грядки и размещали кусты ягод, могли с такой поразительной беспечностью загрязнять свои и чужие легкие. Так вот, – теперь воздух действительно стал сладким, в нем не было даже привкуса дыма или бензиновых выбросов. Машин стало меньше в десять – пятнадцать раз. Эти изменения в мире, так удачно совпавшие с моими тайными желаниями, вписывались в сказку любви, которой я жил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.